

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 183–186.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 183–186.

События
Рецензии

DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-183-186

Первый фундаментальный труд о православной архитектуре Балтии

Левашко Светлана Сергеевна (Санкт-Петербург). Кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4. СПбГАСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России) (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: s_levoshko@mail.ru

The First Fundamental Work on Orthodox Architecture in the Baltic Region

Levoshko Svetlana S. (St. Petersburg). Candidate of Sciences in Architecture, Docent, Advisor of RAACS. The Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (4, 2-nd Krasnoarmeiskaya St, Saint Petersburg, 190005, Russia. SPbGASU); The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st, Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: s_levoshko@mail.ru

Протоиерей Александр Берташ. Распространение православия и храмостроительство на территории Балтии. Церковная архитектура России в 1840-е – 1917 гг. – Москва : ПСТГУ, 2025. – 609 с.

ISBN 978-5-7429-1672-7

Bertash Al. The Spread of Orthodoxy and Orthodox Churches in the Baltics of the 1840s–1917. Acta Universitatis Tallinnensis. Artes. Tallinn : Tallinn University Press, 2024. 816 с. (на англ. языке).

ISBN 978-9985-58-971-7

ISSN 2228-4312

Монография известного исследователя церковной культуры Российской империи XIX – начала XX века протоиерея Александра Берташа (Александра Витальевича Берташа), которая опубликована в конце 2025 года, является важным

итогом обширного комплекса историко-архитектурных работ автора, посвящённых храмостроительству. Показательно, что она вышла в свет в издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, где её можно и приобрести. В сборнике факультета церковных художеств ПСТГУ «Искусство христианского мира» (М., 1998) уже почти три десятилетия назад была опубликована одна из первых концептуальных работ автора «Содержание и эволюция русского стиля в церковной архитектуре середины XIX – начала XX веков». В дальнейшем о. Александр защитил в Санкт-Петербурге две кандидатские диссертации – по богословию в Духовной академии («Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-Запада России в период с 1825 по 1917 гг. и их значение для русского храмостроительства») и по искусствоведению в Академии художеств («Церковное зодчество в Северо-Западных губерниях Российской империи в период царствования императоров Николая I и Александра II»). Ценно, что в настоящем издании автор использует обще-теоретические положения своих диссертаций, построенных преимущественно на русских памятниках, но не повторяет, а развивает их на основании новых источников (лишь в одной главе искусствоведческой диссертации имелся материал по двум из трёх Балтийских республик). Такого рода верность избранной тематике и стремление не ограничиваться кругом известных памятников, но постоянно открывать новые, не исследованные ранее объекты изучения, можно только приветствовать и признать, что о. Александр на сегодняшний день является одним из ведущих специалистов не только в России, но и в мировой науке по такой до недавнего времени неиз-

ученной теме, как русское церковное зодчество имперского периода. Не будем забывать, что большинство этих храмов не только не изучались, но были варварски уничтожены в советское время и сохранность их в Балтии оказалась лучше. Чётко и профессионально автор проводит архитектурный анализ церквей эпохи господства русского стиля: сказалась его длительная работа в Комитете по охране памятников Санкт-Петербурга, институте «Ленпроектреставрация» и по инвентаризации наследия сакрального зодчества. Диапазон его научных интересов охватывает архитектуру не только в пределах Российской империи, но и русские заграничные храмы, и в этом отношении он успешно развивает идеи рано ушедшего из жизни польского учёного Петра Пашкевича, с которым о. Александра связывала творческая и человеческая дружба. Нельзя не упомянуть и тех специалистов старшего поколения по архитектуре русского стиля, с которыми непосредственно сотрудничал автор и которым он выражает свою признательность – В.Г. Лисовского, Т.А. Славину, И.Н. Слюнькову, почивших Е.И. Кириченко и Б.М. Кирикова и другим. В обширном Введении в монографии он приводит исчерпывающую библиографию по истории, архитектуре, религиоведению, краеведению и археологии по заявленной теме (С. 7–43). Совмещая научную работу со служением (о. Александр – настоятель церкви в городе Бремене и древлехранитель Берлинско-Германской епархии РПЦ МП), в лучших прежних традициях образованного духовенства он пишет не отчуждённо, с особым соучастием и сочувствием.

Распространение и укрепление Православия на западных рубежах Российской империи, на территории нынешних республик Балтии, отражённое в специфике местного храмового строительства, – крайне важная тема как в исторической перспективе, так и в контексте изучения типологических и стилистических особенностей форм храмовой архитектуры XIX века на фоне непрекращающегося интереса к сакральному искусству периода эклектики и модерна. Новаторский характер книги состоит в том, что в ней соединены одинаково

глубокие историческое и искусствоведческое исследования. Ситуация в Балтии предрасполагала к этому: храмостроительство отражало практические потребности местных жителей – латышей и эстонцев, в рассматриваемый период достаточно массово переходивших в православие. Богословское образование автора позволяет ему быть точным в терминологии, относящейся к сакральному искусству, при этом избегая как политизированности, так и конфессиональной «ангажированности»: например, он приходит к выводу, что теологическая составляющая практически отсутствовала при проектировании церквей рассматриваемого периода. Автор показывает связь храмостроительства как с государственной политикой и идеологией самодержавной России, так и с потребностями населения Балтии, что исключает, во всяком случае в храмостроительстве Латвии и Эстонии, столь модный ныне колониальный дискурс, определяет незаурядный масштаб процесса и его хронологические рамки. Автор подробно останавливается на тех аспектах храмостроительства, которые обычно мало затрагивают исследователи – на взаимоотношениях заказчика и исполнителя, привлечения архитекторов и подрядчиков, согласования и финансирования. Без них оказываются непонятными сами художественные процессы в такой «государственной» области творчества, как архитектура.

Убедительный результат явился итогом огромной и тщательной работы автора во всех крупнейших архивах Балтии (Тарту, Рига, Вильнюс, Каунас, Таллинн) и России (РГИА, ГАРФ, РГВИА и др.), с материалами в большинстве своём не освоенными прежними исследователями (всего использовано около 530 дел), а также натурального изучения памятников в ходе многократных экспедиций. Экспедиционная и архивная работы были поддержаны грантом РФФИ в 2018–2020 годы. Автору пришлось разобраться и со сложнейшей топонимикой региона, в котором, наряду со своеобразной системой расселения особенно в сельской местности, в разное время преобладали немецкие, русские, эстонские, литовские, латышские названия, орфография которых имеет многочисленные разночтения.

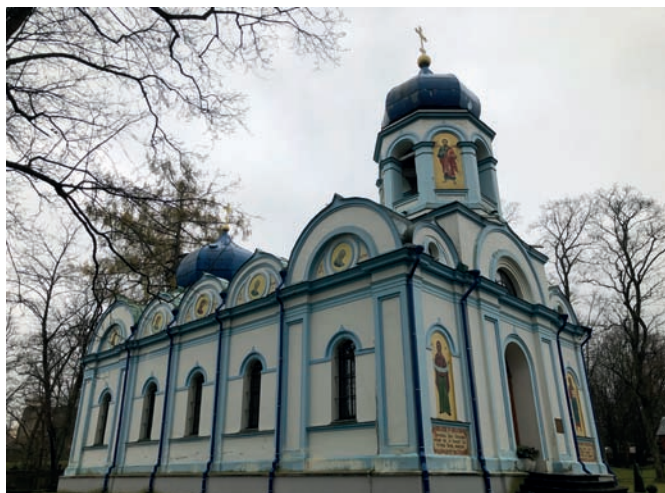

Рис. 1. Цесис, Латвия. Преображенская церковь. 1841–1845 годы. Фото прот. А. Берташа

Рис. 2. Васкнарва, Эстония. Ильинская церковь. Проект. Фрагмент. Архитектор И.П. Маас 1867–1873 годы

Обширный (608 стр.) труд не исчерпывается локальным контекстом, но содержит ряд теоретических положений. Он включает четыре главы. Название первой главы «Русская церковная архитектура середины XIX – начала XX в. в общеевропейском контексте как основа для храмостроительства в Прибалтике» говорит само за себя. Она посвящена общим вопросам русского православного сакрального зодчества периода эклектики и модерна и демонстрирует как общеевропейский контекст поиска «национальных начал» в период романтизма, так и своеобразие этого процесса в Российской империи, где он получил неожиданную поддержку государственной власти. Основываясь на многолетнем изучении храмовой архитектуры, автор предлагает классификацию церковных построек рассматриваемого периода, которая – при неизбежной условности – позволяет сгруппировать памятники по стилистическим признакам, выделить этапы русского стиля и параллельно существовавшие иные стилистические направления. В последующих главах рассмотрена история создания и дальнейшего бытования храмовых зданий на территории нынешних балтийских республик – соответственно Эстонии, Латвии и Литвы. В этих главах задействован обширный и оригинальный архивный и натурный материал.

Новым является акцент о. Александра на неизученных доселе региональных архитектурных школах Балтии. Он рассматривает храмостроительство как важный фактор формирования национальных профессиональных школ и как проявление местной многонациональной культуры. Так, автор выделяет рижскую школу храмостроительства, представители которой, преимущественно немецкие архитекторы и первый получивший специальное профильное образование латыш – И.(Я.) Бауман (Бауманис), включали в свои проекты западноевропейские – романские и готические черты, актуальные для Балтии. При этом в основе объёмно-пространственного решения большинства храмов лежат образцовые проекты К.А. Тона, прежде всего в проекте церкви в имени Синявина (1838). Заметной отличительной особенностью ар-

хитектурного образа храмов Балтии является использование в строительстве булыжного (дикого) камня, что неожиданно придаёт им черты протомодерна. Благодаря кропотливой аналитической архивной работе в научный оборот введены многочисленные атрибуции и датировки памятников, имена архитекторов, строителей и подрядчиков. Наконец, впервые рассмотрены отличия в распространении православия и церковном строительстве, с одной стороны, Латвии и Эстонии (глава 2 – в период 1840-е – 1881; глава 3 – 1840–1910-е), с другой стороны – Литвы (глава 4 – 1840–1910-е). Выявление и подчёркивание этих отличий, несомненно, обогатило содержание. В первоначальном варианте сакральное зодчество Литвы не предполагалось к рассмотрению и появилось в результате обсуждения с Ю.И. Гавриленко, директором ООО «Старая Басманная», которое начало реализацию этого проекта, хотя в итоге издателем не стало. Следует упомянуть также других участников этого фундаментального труда из Москвы и Санкт-Петербурга: научного редактора – доц. к. иск. А.А. Воронову, рецензентов – профессора Академии художеств д. арх. архимандрита Александра (А.Н. Фёдорова), д. ист. н. А.А. Кострюкова, к. иск. Л.К. Масиель-Санчеса, а также к. фил. н. С.Л. Гоноблеву-Ронгонен и других специалистов.

Наконец, следует отметить, что российскому изданию предшествовала публикация в 2024 году монографии А. В. Берташа «The Spread of Orthodoxy and the Architecture of Churches in the Baltics of the 1840s–1917» на английском языке в издательстве Таллиннского университета (815 стр.). Она вышла в серии «Acta Universitatis Tallinnensis. Artes» под редакцией Т. Швака и вызвала значительный интерес в Эстонии, получила положительные отзывы таких известных специалистов по истории архитектуры, как проф. Криста Кодрес (Эстонская Академия художеств) и почётный член РАХ проф. Уильям Брумфилд (Тулеский университет, США). Это, пожалуй, первый опыт монографии о поздней русской церковной архитектуре на английском языке. От русского издания оно отличается более подробным разъяснением

Рис. 3. Марциена, Латвия. Алексиевская церковь. Архитектор Я. Бауманис. 1871–1874 годы. Фото прот. А. Берташа

Рис. 4. Муствез, Эстония. Троицкая церковь. Архитектор Я. Бауманис. 1875–1878 годы. Фото прот. А. Берташа.

Рис. 5. Вильнюс, Литва. Знаменская церковь. Проект. Фрагмент. Архитектор М.М. Прозоров. 1899–1903 годы

архитектурной терминологии, снабжено топографическим указателем, иллюстративным приложением.

Капитальный труд, несомненно, окажется полезен историкам, искусствоведам, архитекторам, культурологам, религиоведам, работникам в сфере охраны памятников, преподавателям и студентам, краеведам и экскурсоводам. Он имеет важное значение для всех интересующихся церковной историей и архитектурой не только в пределах Балтии, но и всего пространства бывшей империи.

Практическое значение монографии состоит в том, что она может быть использована для реставрации храмов, в том числе с использованием аналогов, и для нового церковного строительства. Она богато иллюстрирована как архивными проектными чертежами, так и фотографиями XIX – начала XX века и современными снимками автора (259 илл., хотя качество печати иллюстраций иногда не самое высокое и не хватает цветных изображений), снабжена интересным картографическим приложением. Впервые увидев монографию в интернете, порадовались выбору автора: на обложку вынесен проект очень небольшого, но изящного храма в неорусском стиле, к сожалению, утраченного – Преображенской церкви для имения Елисеевых Орро в Эстонии (Тойла-Ору, 1899) архитектора Г.В. Барановского, творчеством и наследием которого рецензент предметно интересуется. Как правило, столь скромные непафосные объекты не выносятся на обложки капитальных трудов, посвящённых к тому же православной архитектуре в лимитрофных странах Российской империи.

Да и сам проект, похоже, никогда не публиковался, кроме архитектурной энциклопедии Г.В. Барановского.

Благодаря своей полноте монография фактически открывает и завершает тему храмостроительства Балтии и, несомненно, останется актуальной на многие годы. Хотелось бы пожелать при переиздании снабдить книгу именным и топографическим (по возможности) указателями, типологической таблицей, а автору – продолжить свои труды на примере православного храмостроительства других так называемых «национальных окраин» империи, прежде всего, Финляндии, Польши и Северо-запада Российской империи, выделить в качестве отдельной работы биографии архитекторов Балтии.

В заключение приведём цитату из монографии прот. А. Берташа, отражающую те проблемы, которые он поставил и, на наш взгляд, успешно решил: «Важнейшей сегодняшней задачей видится привлечь дополнительное внимание к сакральным памятникам и к их состоянию, в том числе с целью реставрации святынь – ценных составляющих христианского и национального наследия культур народов Балтии и России. <...> Несомненные художественные достоинства прибалтийских церквей, идеи толерантности и синтеза национальных культур органично соотносятся с христианскими идеями, воплощёнными в храме, что, на наш взгляд, является важнейшим в изучении рассматриваемого феномена. Представляется актуальным снятие, по возможности, политических коннотаций, создание примирительного межнационального дискурса» (с. 570).